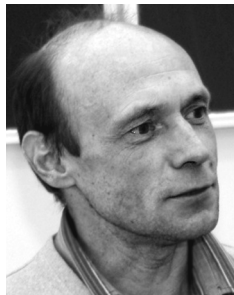

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В ТЕОРЕТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

С. В. Маланов

*Московский институт психоанализа,
Москва, Россия,
e-mail: malanovsv@mail.ru*

Анализируется содержание исходных гипотез о сущности психических явлений. Выделяются основания для исходной локализации психических функций между организмом и предметами окружающего мира, а не внутри организма. С теоретических позиций системно-деятельностной культурно-исторической психологии рассматриваются основания для объяснения генезиса и теоретической классификации психических явлений. В качестве исходных направлений развития психических функций выделяются: а) формирующиеся способы ориентировки животных организмов в окружающей среде (окружающем мире); б) строящиеся на их основе взаимодействия с предметными условиями окружающей среды (окружающего мира). Рассматриваются два центральных направления развития психических функций в жизнедеятельности людей: а) избирательное формирование в онтогенезе мотивационных отношений; б) развитие способностей к целеполаганию и овладение обеспечивающими достижение поставленных целей способами включения во взаимодействия с людьми и способами выполнения предметных действий.

Ключевые слова: объяснения в психологии; локализация психических функций; психика как ориентировочная основа жизнедеятельности, операции и действия; генезис психических функций; ориентировка.

DOI: 10.7868/S1819265318030032

Для цитаты: Маланов С. В. (2018) Генетический анализ психологических явлений в теоретическом контексте системно-деятельностной культурно-исторической психологии // Методология и история психологии. Вып. 3. С. 47–61.

В историческом развитии человечества в связи с общественной организацией жизнедеятельности и по мере стихийного развития способов использования знаково-символических средств начинают широко использоваться такие языковые средства, с помощью которых выделяются и фиксируются различия между людьми. Различия проявляются не только в анатомо-физиологических особенностях, но и в овладении членами сообществ способами организации

и реализации: а) предметных действий; б) межсубъектных (межличностных) взаимодействий. Такие различия между людьми начинают служить основаниями для стихийного построения атрибутивных объяснений. (Например: «Почему ему не удалось решить задачу (получить результат)? — Потому, что у него внимания недостаточно и мышление не развито».) В результате стихийно складываются гипотетические представления о существующих где-то внутри каждого

субъекта самостоятельных психических явлениях — образах и представлениях, воображении, мышлении, эмоциях, личности и т.д., которые начинают использоваться для объяснения различий между людьми. Вслед за этим, в свою очередь, начинают выдвигаться гипотезы о том, где, как и на чем такие психические явления локализируются.

Результатом стихийной трансляции содержания таких гипотез в повседневных взаимодействиях выступает то, что в онтогенезе каждого ребенка по мере овладения языковыми средствами во взаимодействиях с людьми наблюдается расширение феноменологических самоотчетов о своих психических особенностях на основе анализа результатов собственных перцептивных, предметно-практических (психические образы), а также умственных действий (представления и понятия). Складывается основа для убеждения в локализации психических процессов «внутри себя» (Гальперин, 1998; Маланов, 2017).

На такие гипотезы, которые принимались за «непосредственно фиксируемые в самонаблюдении психические явления», первоначально опирался поиск предмета исследования в истории развития научно ориентированной психологии. В результате психология сосредоточилась на исследовании содержания гипотез о самостоятельном существовании психических явлений, для объяснения которых, в свою очередь, начинают выдвигаться другие гипотезы (Веккер, 1998; Мазиллов, 2015; Маланов, 2012; Юревич, 2008). На этом пути остается большая часть теоретических направлений современной психологии. При этом используются разные определения психических явлений, что приводит к тому, что анализ и объяснения психических феноменов часто реализуются путем соскальзывания с одной теоретической позиции на другую (Парадигмы в психологии, 2012).

При обсуждении предмета исследования психологии сохраняются попытки вывести психические явления за пределы естественнонаучного детерминизма. Это осуществляется путем: а) неявного введения мистических оснований, где психика рассматривается как самостоятельная субстанция (*causa sui*); б) сведения психических явлений к различным вариантам интерпретации феноменологии, получаемой на основе рефлексивного самоанализа и регистрации рефлексивных самоотчетов; в) использования философско-мировоззренческих постулатов, которые разделяют явления на две исходные не связанные группы — психические (идеальные) и физические (материальные) — или выделяют у явлений две группы несвязанных свойств — физические и психические; г) введения принципов (постулатов) «плюрализма», «взаимного дополнения», «диалогизма» между разными методологическими подходами и позициями. Многообразие и противоречивость подходов часто дополняется делением психологии на естественнонаучные и гуманитарные области и направления исследований (Парадигмы в психологии, 2012; Мазиллов, 2008; 2015).

Вместе с тем, только на основе последовательного анализа формирования и развития психических функций в процессе эволюции и принципа методологического монизма психология сможет занять относительно ясное место в системе научных знаний (Науменко, 1968; Соколова, 2008; Сурмава, 2012).

Одной из попыток реализовать принцип монизма в психологии выступает определение психических явлений в качестве информационных процессов с последующим сведением их к механизмам переработки информации, которые, в конечном счете, локализируются в мозге (Веккер, 1998; Величковский, 2006). Вместе с таким определением часто принимается гипотеза, что психика это результат

функций мозга (Чуприкова, 2015). При этом в качестве одной из центральных задач становится реконструкция изменений анатомии и физиологических функций мозга в процессе эволюции у животных. Постулирование исходной зависимости психических функций от функций мозга часто приводит к выводам, что психика порождается мозгом с помощью мозга и внутри мозга (Фритт, 2014). На такой основе строится мнение, что анализ нейрофизиологических процессов в мозге позволит объяснить многообразие психических явлений, и даже воспроизвести их на суперкомпьютерах. Так ли это? Существуют ли альтернативные подходы?

Альтернативный анализ генезиса психических функций у животных организмов лежит в основе системно-деятельностно-культурно-исторического подхода к объяснению психических явлений. В качестве основополагающей для развития этого теоретического направления психологии выступила известная гипотеза Л. С. Выготского о формировании высших психических функций и сознания человека во внешних взаимодействиях с другими людьми. В последующем гипотеза об исходном формировании психических функций между организмом и объектами окружающей среды была А. Н. Леонтьевым перенесена на закономерности эволюционного и онтогенетического развития психических функций у животных (Выготский, 1982; 1983; Выготский, Лурия, 1993; Леонтьев, 1965; 2000; 2012; Ждан, 2006).

В процессе эволюции у животных организмов формируются и совершенствуются органы движения, обеспечивающие возможность активных взаимодействий с окружающей средой. В связи с этим биологическое значение приобретает способность ориентироваться и избирательно направлять перемещения во внешней среде. Решению таких задач и начинают

служить развивающиеся в процессе эволюции функции чувствительности, обеспечивающие ориентировку на основе регистрации с помощью дифференцирующихся органов чувств факторов окружающей среды, сигнализирующих о расположении биологически значимых для жизнедеятельности условий и объектов. Чувствительность начинает обеспечивать избирательность активных перемещений животных организмов в среде по направлению к благоприятным условиям существования. Совершенствование таких функций у животных организмов в процессе эволюции, в антропогенезе, на протяжении исторического развития человечества, а также в онтогенезе и выступает объективно регистрируемой онтологией психических явлений.

По мере эволюционного развития у животных организмов функциональных возможностей сенсорных систем формируются специфические типы чувствительности к различным свойствам окружающего мира (Бернштейн, 1997). На основе чувствительности эволюционно совершенствуется избирательность ориентировки путем выделения в окружающей среде объектов (восприятие), установления межпредметных отношений и связей (мышление), появляются способности отбирать и воспроизводить в онтогенезе наиболее эффективные способы и результаты взаимодействий с объектами (научение и память). При этом избирательность ориентировки и перемещений во внешней среде сохраняет относительную зависимость от меняющихся состояний внутренней среды организма (Запорожец, 1986; Леонтьев, 2012).

Анализ развития направлений жизнедеятельности в процессе эволюции у животных организмов, далее на протяжении антропогенеза и исторического развития человечества, а также в онтогенезе современного человека позволяет дифференцировать формирующиеся

и развивающиеся психические функции. Таким образом, основания для объяснения психических функций начинают строиться на генетическом анализе формирующихся направлений жизнедеятельности животных и человека, а не на данных самонаблюдения и феноменологических самоотчетов.

Каковы центральные основания и направления генетического анализа, объяснения и последующей теоретической классификации психических явлений с позиций системно-деятельностной культурно-исторической психологии?

Исходные формы психических явлений — это направленные на удовлетворение биологических потребностей актуализирующиеся с момента рождения взаимодействия животных организмов (обладающих органами чувств и органами перемещения) с окружающей средой, которые обеспечиваются: а) избирательной ориентировкой во внешней среде; б) организацией на основе ориентировки локомоторных и манипулятивных исполнительно-двигательных операций и действий. У высших животных наблюдается накопление и отбор наиболее эффективных способов ориентировки и организации различных взаимодействий с окружающей средой (научение и память). Активные взаимодействия высших животных с окружающим миром опираются на использование органов чувств, которые обеспечивают развитие способов ориентировки: а) в окружающей среде с опорой на экстерорецепцию; б) в организации и регуляции локомоторных и манипулятивных движений, строящихся субъектом с опорой на проприорецепцию; в) в состояниях собственного организма, которая строится с опорой на интэрорецепцию. Ориентировка животных в состояниях внутренней среды собственного организма на основе интероцептивной чувствительности образует исходную

основу для эволюционного развития эмоциональных составляющих психических функций — переживаний меняющихся состояний собственного организма и формирующихся эмоционально-оценочных отношений к предметам и явлениям окружающего мира (Запорожец, 1986; Леонтьев, 2012).

На такой основе в онтогенезе: а) формируются избирательные мотивационные отношения к объектам и предметным условиям, которые способствуют удовлетворению биологических потребностей; б) усложняются и расширяются способы взаимодействий с окружающей средой (Гальперин, 1998; 2002). Имплицитно такое выделение психических функций характеризует контекст ранних работ А. Н. Леонтьева («Очерк развития психики»). Эксплицитно подобное определение психических функций формулируется в работах П. Я. Гальперина (1998; 2002), В. В. Давыдова (2008), В. И. Иванникова (2010).

Избирательность ориентировки и организации взаимодействий животных с окружающей средой определяются: а) биологическими потребностями; б) функциональной «настроенностью» органов чувств на выделение определенных свойств окружающей среды. Так, у низших животных процессы удовлетворения потребностей могут направляться «ключевыми раздражителями» — врожденными в анатомо-физиологической структуре организма специфическими формами реагирования на предметные признаки внешней среды. У высших животных такая избирательность обеспечивается приобретаемыми в течение индивидуальной жизни мотивационными отношениями к различным объектам и факторам внешней среды, которые прямо или косвенно служат или препятствуют удовлетворению потребностей (рис. 1). В процессе эволюции животных способы ориентировки функционально совершен-

Рис. 1. Формирование направлений жизненной активности субъекта

ствуются в направлении от выделения свойств окружающей среды к выделению объектов (восприятие и опознание), и к установлению отношений и связей между объектами и свойствами объектов (мышление) (Леонтьев, 1965; 2012).

В антропогенезе и историческом развитии человечества на основе развития общественной орудийной деятельности и совершенствования способов использования языка и других знаково-символических средств формируются высшие психические функции и общественное сознание — специфические способы организации совместных форм психической ориентировки людей. На этой основе у каждого ребенка в онтогенезе формируются индивидуальные собственно человеческие формы ориентировки и организации взаимодействий с людьми и предметами окружающего мира, которые приобретают умственные формы и образуют индивидуальное сознание и образ мира (Гальперин, 2002; Леонтьев, 2000; Лурия, 1979; Смирнов, 1985).

В контексте системно-деятельностного культурно-исторического подхода к анализу психических явлений все феноменологически выделяемые у людей пси-

хические функции, процессы, свойства получают объяснение и интерпретацию на основе анализа двух взаимосвязанных линий генезиса: а) включения во взаимодействия с другими людьми; б) включения во взаимодействия с предметами человеческой культуры и овладения предметными действиями (табл.). Вместе с тем, с момента рождения на основе исходных форм взаимодействия младенца с внешней средой формирование и дифференциация психических функций в онтогенезе реализуется в двух тесно взаимосвязанных направлениях: а) развитие сферы мотивационных отношений; б) развитие операционально-технических и интеллектуальных способностей (Леонтьев, 2000; Запорожец, 1986; Эльконин, 2001).

Каковы исходные линии развития мотивационных отношений у человека?

С момента рождения у младенца актуализируются органические состояния, которые побуждают к внешним формам активности и устраняются (удовлетворяются) на основе организуемых взрослыми взаимодействиями с внешним миром. Такие состояния фиксируются в биоло-

гии и в психологии с помощью термина «органические (у животных — биологические) потребности».

На основе ориентировочных операций при реализации исходных взаимодействий с людьми и внешним миром у младенца формируются положительные и отрицательные субъективные отношения к объектам и предметным условиям, которые обеспечивают удовлетворение потребностей или препятствуют их удовлетворению. Такие отношения фиксируются с помощью терминов «мотивационные отношения», «мотивы». Субъективно мотивационные отношения к людям, предметам и явлениям переживаются в качестве эмоционально-оценочных отношений. Если исходные потребности побуждают младенца к активности (актуализируют активность) в окружающем мире, то формирующиеся субъективные отношения к предметным условиям окружающего мира начинают избирательно ориентировать и направлять активность младенца (рис. 1). Во взаимодействиях с людьми у ребенка формируются мотивационные отношения (мотивы): а) к людям; б) к предметам человеческой культуры и способам их использования. Мотивационные отноше-

ния образуют основу для избирательной реализации направлений жизненной активности каждого человека (различных видов деятельности).

Развитие у ребенка мотивационных отношений к людям, мотивационных отношений, связывающих человека с людьми, определяет то, как субъект будет включаться: а) в межличностные взаимодействия; б) в реализацию различных типов социальных отношений; в) в определенные виды человеческой деятельности. Реализация таких мотивационных отношений обеспечивается формированием и развитием у ребенка умений и способностей избирательно ставить цели, выносить их в будущее, ориентироваться и актуализировать все более широкий диапазон межличностных взаимодействий и социальных отношений. Так формируются центральные направления личностного развития человека.

При этом с помощью термина «характер» собирательно обозначаются формирующиеся у каждого человека в онтогенезе индивидуальные устойчивые способы актуализации и реализации межличностных взаимодействий с людьми — «черты характера», «личностные качества». Черты характера складываются из устойчи-

Таблица

Центральные направления генезиса психических функций человека

	Включение во взаимодействия с другими людьми	Включение во взаимодействия с предметами человеческой культуры
Развитие сферы мотивационных отношений	формирование и развитие мотивационных отношений к людям, к межличностным отношениям, связям и взаимодействиям	формирование и развитие мотивационных отношений к предметам и предметным областям окружающего мира
Развитие способов организации взаимодействий с окружающим миром	формирование и развитие характера (личностных качеств и свойств) как устойчивых способов включения субъекта во взаимодействия с людьми	формирование и развитие операционально-технических и интеллектуальных способностей, как устойчивых способов реализации субъектом предметных действий (практических и умственных)

Рис. 2. Мотивационно значимые направления жизненной активности (деятельности)

вых индивидуально-избирательных способов: а) перцептивной, умственной и эмоционально-оценочной ориентировки в межличностных и социальных отношениях; б) постановки целей, требующих организации собственного поведения и поступков в межличностных отношениях и социальных ситуациях; в) активной реализации таких поступков и форм поведения (рис. 2). Личностные качества (черты характера) можно рассматривать как результат формирования особых высших психических функций, которые формируются на основе внешних, разделенных с другими людьми форм общения и взаимодействия, путем преобразования их в индивидуально-психические образования. В связи с этим знаменитый тезис Л. С. Выготского может быть перефразирован: завтра ребенок будет самостоятельно поступать так («зона ближайшего развития» личности), как сегодня он поступает вместе с взрослыми («зона актуального развития»).

Развитие у ребенка мотивационных отношений (мотивов) к предметам

и предметным областям человеческой культуры предполагает формирование умений и способностей избирательно ставить цели, выносить их в будущее, ориентироваться и актуализировать увеличивающийся диапазон целенаправленных действий в разных предметных областях окружающего мира и человеческой культуры. Это образует основные линии развития операционально-технологической и познавательной сферы человека (Эльконин, 2001).

С помощью термина «**способности**» выделяются наблюдаемые у субъекта: а) процессы быстрого овладения новыми способами ориентировки и организации на их основе действий в определенной предметной области; б) широкий диапазон возможностей (умений) самостоятельно организовать разнообразные действия на основе известных способов ориентировки с целью решения определенных задач и получения определенных результатов; в) широкий диапазон возможностей (умений) самостоятельно организовывать и выстраивать новые

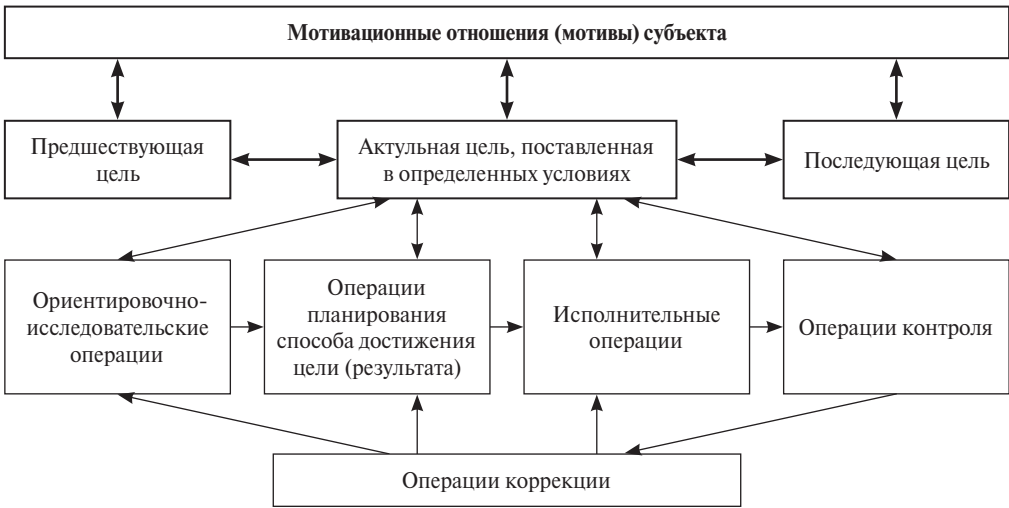

Рис. 3. Функциональная структура действия

способы ориентировки, включая в выполнение разнообразных действий. При этом последняя группа признаков характеризует творческие составляющие способностей (рис. 2).

Каковы исходные линии развития операционально-технических и интеллектуальных умений и способностей у человека?

По мере формирования мотивационных отношений у каждого человека формируются субъективно предпочитаемые и устойчиво реализуемые направления жизненной активности — ведущие виды деятельности. Любое мотивационное отношение реализуется по мере постановки целей и их достижения на основе организации и реализации действий. В составе целенаправленных действий дифференцируются операциональные составляющие: а) ориентировочные операции; б) операции планирования; в) исполнительные операции; г) контрольные операции; д) операции коррекции (рис. 3). Такие операциональные составляющие в составе разных действий и образуют то, что феноменологически выделялось в истории развития человечества в качестве познавательных психических функ-

ций и процессов. Можно отметить, что подобный анализ целеполагания и достижения целей заложен в основу ряда теоретических объяснений генезиса физиологических функций у животных и человека (Анохин, 1978; Бернштейн, 1997).

Если у животных организмов целеполагание ограничено, с одной стороны, актуальными состояниями организма (потребностями), а с другой — ориентировкой, поиском и выбором в природной среде необходимых для жизнедеятельности условий и объектов, то человеческие способы целеполагания формируются у каждого ребенка в совместных взаимодействиях с людьми. Человеческие способы целеполагания имеют культурно-историческое происхождение и транслируются в череде поколений.

Онтогенетический анализ развития действий ребенка в совместных с другими людьми формах целеполагания и достижения целей, реализующихся с опорой на языковые и знаково-символические средства, позволяет также выделить причины и факторы, лежащие в основе генезиса человеческих произвольных, преднамеренных и волевых действий (Вы-

готский, Лурия, 1993; Иванников, 1998; Маланов, 2014; 2017).

Каковы закономерные направления и этапы развития целеполагания в онтогенезе ребенка?

Исходные формы человеческой целенаправленности действий задаются ребенку взрослыми на основе внешних образцов и речевых указаний (Выготский, 1983; 1996; Выготский, Лурия, 1993; Запорожец, 1986). К возрасту раннего детства у детей формируется относительно широкий диапазон простых умений выполнять простые разделенные действия с предметами в соответствие с целями, которые извне задаются взрослыми с помощью речевых указаний. На такой основе ребенок учится самостоятельно использовать жестовые и языковые средства для постановки целей, организации ориентировки и выполнения практических действий у других людей. К возрасту трех лет ребенок начинает самостоятельно использовать языковые средства для постановки собственных целей, актуализации собственных способов ориентировки и произвольной организации предметно-практических действий. С появлением самостоятельного целеполагания и самостоятельно организуемых произвольных действий и связаны признаки «кризиса трех лет».

Приблизительно с трехлетнего возраста у детей в соответствии с речевыми указаниями взрослых начинают формироваться разделенные, а затем и самостоятельно организуемые умственные действия, в соответствии с целями, которые ставятся взрослыми. В раннем и среднем дошкольном возрасте дети овладевают умениями с помощью языковых средств актуализировать представления и умственные действия у других людей. А в составе игровых действий совершенствуются приемы самостоятельного умственного целеполагания и умственной реализации возможных произвольных

действий в возможных ситуациях. При этом в составе игровых действий в качестве внешних знаково-символических опор наряду с речью используются игровые предметы (игрушки). Формируются умственные произвольные действия.

В старшем дошкольном возрасте и на протяжении времени обучения в школе у ребенка совершенствуются умения выполнять отсроченные (преднамеренно-произвольные) действия на основе сначала совместного с взрослыми вынесения целей в будущее и совместного получения результатов к намеченному времени в намеченных ситуациях, а затем и на основе самостоятельной постановки подобных целей. Также совершенствуются умения ставить цели и выполнять взаимно-подчиненные действия, когда достижение цели одного действия выступает условием для достижения цели следующего действия, которое служит условием для постановки третьей цели и т.д.

По мере развития ребенка внешние разделенные с другими людьми способы целеполагания замещаются умственными самостоятельными способами постановки целей, вынесения их в будущее и подчинения им самостоятельно организуемых действий (Глотова, 1990; Запорожец, 1986; Эльконин, 2001; Палагина, 1997).

С момента рождения любой ребенок вынужден подчинять часть собственных действий требованиям и ожиданиям других людей, иногда даже в ущерб собственным индивидуальным целям и мотивационным отношениям. Развитие способности самостоятельно ставить цели, имеющие социальное значение в социально значимых ситуациях, достижение которых требует преодоления внутренних субъективных и внешних объективных препятствий, и лежит в основе волевой организации и регуляции действий. Именно волевая регуляция лежит в основе постановки человеком (личностью) таких целей и реализации таких действий,

которые соответствуют интересам других людей и общества, выполняются даже в ущерб индивидуальным интересам, желаниям, эмоциональным предпочтениям (Вилюнас, 1990; Гальперин, 1998; 2002; Иванников, 1998; 2010; Палагина, 1997).

Выделенные этапы и направления развития целеполагания по мере психического развития ребенка приобретают все более стертый и относительный характер. При этом как совместные, так и самостоятельно организуемые приемы целеполагания могут быть как репродуктивными, так и творческими.

Изложенные теоретические основания обеспечивают объяснение психических функций, как дифференцирующихся в процессе развития ребенка операций в составе целенаправленных предметных действий, а также в составе межличностных взаимодействий и отношений (Гальперин, 2002; Галызина, 2007):

Например, феномены, которые обозначаются терминами «ощущение» и «восприятие» — это опирающиеся на использование органов чувств сенсорно-перцептивные операции ориентировки, планирования, исполнения, контроля и коррекции в составе предметных действий, а также в составе межличностных и социальных отношений. По мере развития сенсорно-перцептивные операции могут преобразовываться в производно организуемые субъектом самостоятельные целенаправленные перцептивные действия.

Ощущение — исходный уровень ориентировочных операций, которые реализуются субъектом с помощью органов чувств: а) во внутренней среде (интерорецепция), б) во внешней окружающей среде (экстерорецепция), в) в собственных движениях и перемещениях (проприорецепция) — на основе которых формируются и организуются все более сложные формы ориентировочных операций и действий (восприятие и мышление).

Восприятие обеспечивает ориентировку субъекта во внешнем предметно разделенном поле жизнедеятельности на основе выделения объектов («построения предметных образов») путем структурной организации сенсорных данных (ощущений различной модальности).

С помощью терминов «мышление», «воображение» (а также терминов «представления» и «память») выделяются и фиксируются такие способы ориентировки в функциональном составе действий, которые позволяют субъекту устанавливать межпредметные отношения и связи. Феноменологически выделяемые функции мышления исходно дифференцируются в составе разных действий в качестве двух основных типов операций: а) ориентировочных операций, обеспечивающих установление разнообразных межпредметных отношений и связей; б) операций планирования, обеспечивающих установление отношений и связей между возможными исполнительными операциями субъекта и предметными условиями. Формирующиеся мыслительные операции и мыслительные действия на основе овладения преднамеренными целенаправленными приемами установления все более сложных межпредметных связей и отношений начинают обеспечивать субъекту также организацию и структурирование средств и способов ориентировки в разных предметных областях окружающего мира — развиваются рефлексивные способности.

С помощью термина «внимание» в составе действий выделяются и фиксируются три относительно независимые характеристики. Во-первых, это целенаправленность и устойчивость операционального состава действия — сосредоточенность. Во-вторых, это избирательность и последовательность операциональных составляющих в действии. В-третьих, это степень сформированности и автоматизированности контрольно-корректиро-

вочных операций, обеспечивающих достижение цели в составе действия. Такие контрольно-корректировочные операции реализуются умственно, сокращенно, автоматизировано и выступают результатом усвоения (интериоризации) операций, ранее обеспечивающих внешний, последовательный, развернутый контроль при выполнении действий (Гальперин, 1998).

С помощью термина «память» выделяются способности субъекта фиксировать, сохранять во времени и воспроизводить разные формы жизненного опыта: мотивационные отношения и направления их реализации; способы постановки целей и их достижения на основе выполнения предметных действий и взаимодействий с людьми; операциональный состав предметных действий, взаимодействий с людьми и т.д. Память позволяет субъекту соотносить направления жизненной активности и действия во времени: от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему.

Таким образом, психологический анализ одних и тех же действий может осуществляться с разных позиций на основе разных способов абстрагирования операционального состава (функциональных компонентов): с точки зрения использования субъектом органов чувств (сенсорно-перцептивные операции и действия); с точки зрения эффективности установления межпредметных отношений и связей (мыслительные операции и действия); с точки зрения эффективности последующего воспроизведения разных операциональных составляющих в составе практических и умственных действий («мнемические операции» и «мнемические действия»); с точки зрения избирательного сосредоточения, а также контроля и коррекции (внимание) и т.д. Такие способы анализа могут использоваться как по отношению к предметно-практическим и умственным действиям, так и по отношению к целенаправленно организуемым

взаимодействиям между людьми (актам общения, поступкам). Выделенные направления дифференциации операционального состава действий (психические функции) далее могут конкретизироваться и дополняться по множеству генетических и функциональных оснований.

Что лежит в основе эмоциональной регуляции?

С помощью терминов «эмоции», «чувства» феноменологически выделяются такие формы чувствительности, которые обеспечивают избирательную ориентировку субъекта: а) исходно к изменениям и переживанию органических состояний, лежащих в основе актуализации потребностей; б) производно к актуализации мотивационных и оценочных отношений к предметным условиям окружающего мира; к мотивационно значимым для субъекта (личности) направлениям жизнедеятельности; к значению разнообразных предметов и явлений в процессах реализации мотивационных (лично-относительных) отношений (Виллюнас, 1990; Иванников, 1998; 2010).

Некоторые следствия и выводы:

1. Что же регистрируется и выделяется людьми в качестве феноменов — рефлексивно фиксируемых образов, переживаний, представлений? «Внутренний» субъективно фиксируемый мир феноменов — произвольно актуализируемых, преобразуемых в «образе мира» и осознанных фрагментов жизненного опыта анализируется в системно-деятельностной культурно-исторической психологии и получает объяснение в качестве результатов интериоризированных, предметно-отнесенных способов организации и воспроизведения ориентировочно-исследовательских операций и действий.

Исходно в онтогенезе сознательные рефлексивные формы психической ориентировки формируются только в процессах включения ребенка во взаимо-

действия с другими людьми (Выготский, 1983; Запорожец, 1986; Леонтьев, 2000). Возможности конкретного субъекта рефлексивно выделять и фиксировать феноменологические данные в онтогенезе появляются с того момента, когда функционально организуются обобщенные совместные способы ориентировки в мире при организации совместных действий на основе совместного использования знаково-символических средств — сознание (Маланов, 2016).

Индивидуально фиксируемые психические образы и представления, а также рефлексивные самоотчеты в форме феноменов начинают появляться у ребенка по мере того, как внешние ориентировочно-исследовательские и исполнительные формы активности приобретают характер опосредствованных знаками целенаправленных действий и автоматизированных операций. Регистрируемые в психологических исследованиях на основе самоотчетов испытуемых феномены (образы, представления, переживания и т.д.) получают объяснение через механизм преобразования ориентировочных компонентов предметно-практических действий в индивидуальные, опосредствованные знаково-символическими средствами, рефлексивные умственные действия, выполняемые субъектом при отсутствии соответствующих предметных условий — «в образе мира» (Гальперин, 2002; Лурия, 1979; Смирнов, 1985).

2. Среди психологов, разделяющих установку на построение научной монистической теории развития психических функций, явно представлены две центральные позиции: а) психика — это результат функций мозга (Веккер, 1998; Величковский, 2006; Фритт, 2014; Чуприкова, 2015); б) психика — это функции ориентировки животных организмов, позволяющие направлять и организовывать взаимодействия с окружающим миром (Анохин, 1978; Бернштейн, 1997; Галь-

перин, 1998; 2002; Ильенков, 1991; Сурмава, 2012). Выбор одной из позиций приводит к разным ответам на исходные вопросы психологии: где и на чем локализуется психика, и какую роль в детерминации психических функций выполняет мозг? Если принять первую позицию, то из нее следует, что мозг организует взаимодействия субъекта с окружающим миром, используя органы чувств, опорно-двигательный аппарат, ставя цели, организуя познание и поведение, а психические явления формируются в мозге и мозгом. Если принять вторую позицию, то из нее следует, что субъект организует взаимодействия с окружающим миром с помощью органов чувств, опорно-двигательного аппарата, физиологических функций мозга и других структурно-функциональных особенностей организма. При этом психика выступает в качестве функциональных систем («функциональных органов»), которые локализируются на разных органах и тканях организма, обеспечивая ориентировку, организацию и воспроизведение взаимодействий субъекта с окружающим миром.

Такие функциональные системы исходно формируются, дифференцируются, интегрируются и актуализируются на основе взаимодействий субъекта с окружающим миром. При этом отношения между психическими и физиологическими функциями «оборачиваются». Приходится отказываться от привычной логики стандартного учебника психологии или психофизиологии:

- 1) воздействие комплексов физических и химических раздражителей на рецепторы органов чувств;
- 2) проведение импульсов от рецепторов к центральной нервной системе;
- 3) порождение психического образа «мозгом и в мозге»;
- 4) проекция такого образа на объекты в окружающем (внешнем) мире

и соответствующая им организация поведения.

Востребованной становится альтернативная логика:

- 1) ориентировочно-исследовательская активность (психическая активность) в составе взаимодействий организма с окружающим миром;
- 2) функциональная подстройка физиологических процессов в организме к организации ориентировки и построению разнообразных предметных взаимодействий;
- 3) согласование и фиксирование способов динамического воспроизведения таких физиологических процессов в форме функциональных систем с опорой на нейрофизиологические процессы и функции центральной нервной системы.

При этом возможности функциональной подстройки тканей и органов под разные по сложности взаимодействия с окружающей средой (окружающим миром): а) зависят от анатомо-физиологических особенностей животного организма б) имеют широчайший диапазон различий у разных видов животных и менее широкий — между животными одного вида.

В контексте системно-деятельностной культурно-исторической психологии этот вопрос был наиболее строго поставлен в работах П. Я. Гальперина. Физиологические процессы в человеческом мозге потенциально могут обеспечивать осуществление самых разнообразных ориентировочных и исполнительных операций и действий в составе различных видов деятельности, поведения, но не дают их готовых форм. Конкретные формы психики субъекта исходно задаются ориентировочной активностью и предметной деятельностью во внешнем мире. Каждое

новое предметно направленное действие субъекта во внешнем мире детерминирует формирование новой функциональной системы нейрофизиологических процессов, которые в последующем обеспечивают организацию и выполнение аналогичных действий (аналогичных ориентировочных и исполнительных составляющих действие операций) в подобных ситуациях (Гальперин, 1998; 2002).

Таким образом, можно полагать, что не мозг или ЦНС порождают психический образ. Психический образ строится (презентируется) как динамическая функциональная структура на различных тканях, органах и физиологических функциях организма, которая исходно формируется в результате взаимодействий субъекта, использующего органы чувств, с окружающим миром. У людей по мере овладения способами использования языковых и других знаково-символических средств такие функционально-динамические структуры начинают актуализироваться на соответствующих тканях, органах и физиологических функциях организма в отсутствие объектов и соответствующих предметных ситуаций. С помощью языковых и знаково-символических средств с опорой на функции органов чувств и мозга «на организме» в редуцированной форме актуализируются психофизиологические функциональные системы возможных способов ориентировки и возможных взаимодействий с возможными предметными ситуациями. Результаты такой актуализации субъективно регистрируются в качестве содержания представлений и умственных действий — в качестве психического образа.

3. Можно отметить, что многообразие терминов, которые используются в современной психологии, приводит к размытости и противоречивости фиксируемых с их помощью понятий. Поэтому в контексте построения любой

психологической теории становится необходимым на основе «восхождения от абстрактного к конкретному» последовательно устранять такие противоречия путем содержательного анализа системы необходимых понятий, а также ограничивать диапазон используемых терминов с целью сохранения их относительно строгой предметной отнесенности (Сурмава, 2007). Только так построенная система понятий и терминов может служить основой для последующих направлений аналитической конкретизации психических явлений и их объяснения.

Литература

- Анохин П. К.* (1978) *Философские аспекты теории функциональных систем.* М.: Наука.
- Бернштейн Н. А.* (1997) *Биомеханика и физиология движений.* М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк».
- Веккер Л. М.* (1998) *Психика и реальность: единая теория психических процессов.* М.: Смысл.
- Величковский Б. В.* (2006) *Когнитивная наука: Основы психологии познания.* В 2 т. М.: Смысл; Издательский центр «Академия».
- Вилюнас В. К.* (1990) *Психологические механизмы мотивации человека.* М.: МГУ.
- Выготский Л. С.* (1982) *Собрание сочинений.* В 6 т. Т. 1. *Вопросы теории и истории психологии.* М.: Педагогика.
- Выготский Л. С.* (1983) *Собрание сочинений.* В 6 т. Т. 3. *Проблемы развития психики.* М.: Педагогика.
- Выготский Л. С.* (1996) *Педагогическая психология.* М.: Педагогика-Пресс.
- Выготский Л. С., Лурия А. Р.* (1993) *Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок.* М.: Педагогика.
- Гальперин П. Я.* (1998) *Психология как объективная наука.* М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк».
- Гальперин П. Я.* (2002) *Лекции по психологии.* М.: Книжный дом «Университет»; Высшая школа.
- Глотова Г. А.* (1990) *Человек и знак.* Свердловск: Издательство Уральского университета.
- Давыдов В. В.* (2008) *Лекции по общей психологии.* М.: Издательский центр «Академия».
- Ждан А. Н.* (2006) *Развитие взглядов на предмет психологии // Методология и история психологии.* Вып. 1. С. 8–22.
- Запорожец А. В.* (1986) *Избранные психологические труды.* В 2 т. Т. 2. М.: Педагогика. С. 25–47.
- Иванников В. А.* (1998) *Психологические механизмы волевой регуляции.* М.: УРАО.
- Иванников В. А.* (2010) *Основы психологии.* Курс лекций. СПб.: Питер.
- Ильенков Э. В.* (1991) *Философия и культура.* М.: Политиздат.
- Леонтьев А. Н.* (1965) *Проблемы развития психики.* М.: Мысль.
- Леонтьев А. Н.* (2000) *Лекции по общей психологии.* М.: Смысл.
- Леонтьев А. Н.* (2012) *Эволюция, движение, деятельность.* М.: Смысл.
- Лоренц К.* (1998) *Оборотная сторона зеркала.* М.: Республика.
- Лурия А. Р.* (1979) *Язык и сознание.* М.: Издательство Московского университета.
- Мазилов В. А.* (2008) *Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии.* Вып. 1. С. 58–73.
- Мазилов В. А.* (2015) *Стены и мосты: методология психологической науки.* Ижевск: ERGO.
- Маланов С. В.* (2012) *Методологические и теоретические основы психологии.* М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк».
- Маланов С. В.* (2014) *Психолингвистика: психологическая теория речевой деятельности.* Йошкар-Ола: ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет».
- Маланов С. В.* (2016) *Развитие рефлексивных действий как функциональная основа сознания и самосознания // Мир психологии.* № 2. С. 88–102.
- Маланов С. В.* (2017) *От определения психических явлений к анализу направлений развития действий // Культурно-историческая психология.* Т. 13. № 2. С. 31–40.
- Науменко Л. К.* (1968) *Монизм как принцип диалектической логики.* Алма-Ата: Наука.
- Палазина Н. Н.* (1997) *Воображение у самого истока. Психологические механизмы*

формирования. М.: Институт практической психологии.

Парадигмы в психологии: науковедческий анализ (2012) / отв. ред. А. Л. Журавлев, Т. В. Корнилова, А. В. Юревич. М.: Институт психологии РАН.

Смирнов С. Д. (1985) Психология образа: проблема активности психического отражения. М.: МГУ.

Соколова Е. Е. (2008) Психологи на распутье: какая методология нужна современной психологии? // Методология и история психологии. Вып. 3. С. 25–42.

Сурмава А. В. (2007) Диалектическая психология: драма становления // Методология и история психологии. Вып. 4. С. 25–39.

Сурмава А. В. (2012) Мышление и деятельность. М.: НИУ МИЭТ.

Талызина Н. Ф. (2007) Сущность деятельностного подхода в психологии // Методология и история психологии. Вып. 4. С. 157–162.

Фритт К. (2014) Мозг и душа. Как нервная деятельность формирует наш внутренний мир. М.: АСТ, CORPUS.

Чуприкова Н. И. (2015) Психика и психические процессы (система понятий общей психологии). М.: Языки славянской культуры.

Эльконин Д. Б. (2001) Психическое развитие в детских возрастах: Избранные психологические труды. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «Модэк».

Юревич А. В. (2008) Проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. Вып. 1. С. 74–87.